

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»**

УДК 159.99:37.015.3

**Яценко
Татьяна Евгеньевна**

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ДЕВИКТИМИЗАЦИИ
УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук
по специальности 19.00.07 – педагогическая психология

Минск, 2015

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель – Олифирович Наталья Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты: Рожина Лилия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Плавник Наталья Константиновна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогического мастерства государственного учреждения образования «Республиканский институт высшей школы»

Оппонирующая организация – Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Защита состоится 16 декабря в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, t.gritsevich@gmail.com, тел. 200-15-93.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «13» ноября 2015 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Т. Д. Грицевич

ВВЕДЕНИЕ

В связи с вступлением Беларуси в Болонский процесс первостепенное значение приобретает осуществление профессиональной подготовки будущих педагогов в соответствии с мировыми стандартами качества образования и требованиями мирового рынка труда. Согласно им, обязательная составляющая результата высшего образования – компетенции, востребованные в жизни и профессиональной деятельности. Для будущих педагогов таковыми выступают социально-психологические компетенции, позволяющие содействовать развитию у учащихся качеств, востребованных в современном обществе: инициативности, ответственности, предприимчивости, социальной активности, самостоятельности наряду со способностью к сотрудничеству и конструктивному взаимодействию.

Указанная задача приобретает особую актуальность при организации обучения и воспитания подростков с ролевым виктимным поведением, учитывая кардинальное значение личностных изменений в подростковом возрасте для последующего развития человека. Согласно данным исследований российских ученых (О. О. Андронникова, Н. Л. Захарова, М. А. Одинцова), число подростков, для которых характерно исполнение роли жертвы в межличностном взаимодействии, достигает 35 %. Категория потенциально виктимных подростков достаточно широка: подростки, воспитывающиеся в неблагополучных, социально незащищенных и дисфункциональных семьях, страдающие хроническими заболеваниями, оставшиеся без попечения родителей, сироты, инвалиды, стигматизированные индивиды. По данным национального статистического комитета Республики Беларусь, только в 2013 году зарегистрировано 781 146 детей, подвергающихся виктимизирующим методам дисциплинирования в семье; в 2014 году – 22 140 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 20 540 детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях; 3 320 детей, являющихся инвалидами.

Обеспечение полноценного включения виктимных подростков в образовательный процесс и межличностное взаимодействие с его участниками во многом зависит от педагога. Игнорирование педагогами ролевого виктимного поведения подростков, его позитивное подкрепление, оказание необоснованной помощи существенно повышают риск закрепления его паттернов и их переноса в другие системы отношений, а в будущем – в профессиональное взаимодействие, супружеские и детско-родительские отношения. Вместе с тем, согласно А. Б. Серых, 70 % педагогов не подготовлены к взаимодействию с виктимными учащимися.

Несмотря на актуальность проблемы девиктимизации, или трансформации личности из жертвы в субъекта своей жизни, учащихся подросткового возраста в образовательной среде, исследования в данной области носят фрагментарный характер. Рассматривая виктимное поведение подростков, ученые делают акцент на криминальности, экстремальности, опасности среды, уделяя недостаточное внимание виктимизации личности в повседневной жизни. Применительно к образовательной среде раскрываются условия обеспечения психологической безопасности учащихся, однако проблема девиктимизации подростков со сформированными паттернами ролевого виктимного поведения остается практически вне фокуса внимания ученых.

Отдельные аспекты сущности и коррекции виктимного поведения представлены в трудах белорусских ученых (Л. А. Пергаменщик, Н. К. Плавник, А. А. Стреленко, И. А. Фурманов, С. С. Харин). Имеющиеся исследования раскрывают преимущественно работу психолога с виктимными индивидами при игнорировании других агентов социализации, оказывающих существенное влияние на них в повседневной жизни, и условия девиктимизации личности в процессе тренинговых и коррекционно-развивающих занятий, не учитывая сложность приобретения ею опыта суверенного поведения в социальной среде, не поощряющей такое поведение.

Таким образом, девиктимизация подростков в системе отношений «педагог – учащийся» не получила должного научного освещения.

Изучению компетенций будущих педагогов посвящены исследования А. А. Вербицкого, Н. В. Дроздовой, О. Л. Жук, А. П. Лобанова, М. Д. Ильязовой и других ученых. Однако проблема формирования социально-психологических компетенций у будущих педагогов в области девиктимизации учащихся подросткового возраста не получила должного научного освещения: не выявлен состав данных компетенций, не разработан диагностический инструментарий и не составлена эффективная программа их формирования, что и определило актуальность темы диссертационного исследования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг., установленным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 585 от 19.04.2010 г. (п.11.11 «Теоретико-методологические основы и научно-методическое обеспечение образовательного процесса в условиях

инновационного развития национальной системы образования Республики Беларусь»). Диссертационное исследование является частью научно-исследовательской работы, проведенной в рамках следующих отраслевых НТП: «Разработать нормативно-правовые и научно-методические основы подготовки специалистов к оказанию психологической помощи субъектам педагогического образования» (№ ГР 20091325, 2009–2011 гг.); «Разработать научно-методические основы создания и внедрения информационно-образовательных ресурсов и электронных учебно-методических комплексов в сфере высшего педагогического образования», тема «Научно-методические основы разработки и внедрения электронного учебно-методического комплекса по подготовке психологов и социальных педагогов к работе с семьей» (№ ГР 20121977, 2012–2014 гг.); «Модернизация содержания и научно-методического обеспечения дошкольного, общего среднего, специального, высшего педагогического и дополнительного образования педагогических работников в целях повышения качества образования», тема «Разработать научно-методическое обеспечение формирования у студентов педагогических специальностей компетенций в области девиктимизации системы общего среднего образования» (№ ГР 20151237, 2015–2017 гг.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить и обосновать структурно-содержательные характеристики социально-психологических компетенций в области девиктимизации учащихся подросткового возраста и условия их формирования у будущих педагогов.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность и определить типы ролевого виктимного поведения с позиции субъектно-средового подхода.
2. Выявить состав социально-психологических компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся.
3. Разработать и стандартизировать опросник для определения уровня сформированности социально-психологических компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся.
4. Разработать и апробировать программу формирования у будущих педагогов социально-психологических компетенций в области девиктимизации учащихся подросткового возраста.
5. Эмпирически выявить и описать типологию будущих педагогов-девиктимизаторов.

Научная новизна

Операционализованы понятия «ролевое виктимное поведение», «девиктимизация» и «психологическая виктимизация» с позиции субъектно-средового подхода. Выделены и обоснованы инструментальный, неинструментальный и непоследовательный типы ролевого виктимного поведения подростков. Эмпирически выявлен состав социально-психологических компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся (фасилитативные и медиативные компетенции, компетенции справедливого отношения, компетенции принятия виктимных учащихся и компетенции эмансипации виктимных учащихся). Эмпирически определены содержательные характеристики гностического, операционального и ценностного компонентов социально-психологических компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся подросткового возраста. Разработана и апробирована в формирующем эксперименте программа и определены условия формирования у будущих педагогов социально-психологических компетенций в области девиктимизации учащихся подросткового возраста. Эмпирически выделены потенциальный, прогрессивный и эффективный типы будущих педагогов-девиктимизаторов, представлены их психологические портреты и основания дифференциации.

Положения, выносимые на защиту

1. В русле субъектно-средового подхода ролевое виктимное поведение подростков – это исполнение подростками в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию и ревиктимизацию. Неинструментальное виктимное поведение является выражением виктимного потенциала личности, сопровождается проявлением гиперчувствительности к личностным границам других участников взаимодействия, неудовлетворенностью исполняемой ролью жертвы и стремлением к научению суверенному поведению. Инструментальное виктимное поведение характеризуется стремлением личности к получению выгоды от исполнения роли реальной / мнимой жертвы, сопровождается психологическим сопротивлением научению суверенному поведению, нарушением личностных границ других участников взаимодействия. Непоследовательное виктимное поведение представляет собой проявление личностью как инструментального, так и неинструментального виктимного поведения в зависимости от ситуаций и участников взаимодействия.

2. Социально-психологические компетенции в области девиктимизации обеспечивают осуществление педагогами коррекции ролевого виктимного поведения подростков, нацеленной на уменьшение проявления его паттернов в образовательной среде и содействие приобретению ими позитивного опыта суверенного поведения. Данные компетенции представлены пятью группами: фасилитативные компетенции, компетенции принятия виктимных учащихся, компетенции справедливого отношения, компетенции эмансипации виктимных учащихся, медиативные компетенции. Компетенции позволяют способствовать виктимным учащимся в осознании и расширении области приватности; получении позитивного опыта персонализации; осознании себя субъектами деятельности и общения, исправлении имеющегося у них деструктивного образа мира; приобретении опыта автономного поведения; получении опыта суверенного поведения в конфликтных ситуациях.

3. Разработанный опросник «Компетенции в области девиктимизации учащихся» является надежным, валидным, стандартизированным диагностическим инструментом, впервые позволяющим оценить уровень сформированности у будущих педагогов пяти групп и отдельных социально-психологических компетенций, необходимых для девиктимизации учащихся, проявляющих ролевое виктимное поведение. Опросник применим для оценки эффективности элективных курсов психолого-педагогической направленности и образовательных программ. Данные, полученные в результате его применения, позволяют определять направления повышения качества психологической составляющей профессионального образования будущих педагогов и психопрофилактической работы по предупреждению психологической виктимизации обучающихся в образовательной среде.

4. Программа, разработанная с учетом положений ситуационно-контекстного и субъектно-средового подходов, позволяет формировать у будущих педагогов социально-психологические компетенции в области девиктимизации подростков. Условия их формирования: последовательное включение во внеаудиторные занятия элементов семиотической, имитационной и социальной обучающей моделей; предоставление студентам позиции субъекта познавательной, преобразовательной и ценностно-ориентационной деятельности; использование потенциала групповой работы и приемов, содействующих осознанию ими личностного смысла и профессиональной значимости овладения компетенциями; привлечение их к анализу, проектированию и разрешению профессионально ориентированных ситуаций взаимодействия с виктимными подростками, к самоконтролю и взаимоконтролю за его построением (с учетом типа ролевого

виктимного поведения учащихся и принципов девиктимизации), к осуществлению его ретроспективной рефлексии с позиции педагога и виктимного учащегося.

5. Выявлены три типа будущих педагогов-девиктимизаторов, различающихся содержательными характеристиками социально-психологических компетенций в области девиктимизации подростков: потенциальные, прогрессивные и эффективные. Потенциальные девиктимизаторы не владеют целостными техниками применения компетенций, не дифференцируют типы ролевого виктимного поведения подростков, стремятся предупредить их ревиктимизацию, предпочитают великодушный, властный и конвенциональный типы межличностного поведения. Прогрессивные девиктимизаторы не владеют целостными техниками применения компетенций, знают о типах ролевого виктимного поведения подростков, ориентированы на научение их автономному поведению, предпочитают великодушный, ответственный и сотрудничающий типы межличностного поведения. Эффективные девиктимизаторы владеют целостными техниками применения компетенций, знают о типах ролевого виктимного поведения подростков, нацелены на научение их суверенному поведению, предпочитают независимый, прямолинейный, ответственный и сотрудничающий типы межличностного поведения.

Личный вклад соискателя ученой степени

Содержание диссертации представляет собой самостоятельное завершённое теоретико-эмпирическое исследование в области педагогической психологии. Личный вклад соискателя заключается в конструировании дефиниции и выделении типов ролевого виктимного поведения подростков, раскрытии сущности психологической виктимизации в русле субъектно-средового подхода и уточнении классификации ее форм; описании сущности и этапов девиктимизации подростков в системе отношений «учитель – ученик» с позиции субъектно-средового подхода; разработке проективной методики «Коммуникативные интенции педагогов» и определении их видов применительно к общению педагога с виктимными подростками; выявлении групп социально-психологических компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся; разработке опросника «Компетенции в области девиктимизации учащихся», обладающего необходимыми психометрическими характеристиками; составлении программы и определении условий формирования у будущих педагогов данных компетенций, получивших экспериментальное подтверждение эффективности; выявлении и описании типов будущих педагогов-девиктимизаторов; внедрении результатов исследования в образовательный процесс учреждений, обеспечивающих получение дошкольного, общего среднего и высшего образования; разработке и

внедрении в образовательный процесс высшей школы программы авторского курса «Психологическая виктимология образования».

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения диссертации были представлены в докладах на заседании кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ, кафедры психологии и учебно-методологического совета факультета педагогики и психологии БарГУ в 2010–2014 гг., а также на 29 международных и республиканских научно-практических и научно-методических конференциях. Практическое использование результатов диссертационного исследования подтверждено 8 актами о внедрении материалов исследования в практику работы учреждений общего среднего образования № 12, № 20 и учреждения дошкольного образования № 3 г. Барановичи, в образовательный процесс Барановичского государственного университета.

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты исследования отражены в 56 публикациях (34,98 авторского листа), из них 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК (8,9 авторского листа), 8 статей в журналах и сборниках научных трудов (2,5 авторского листа), 29 тезисов (6,70 авторского листа), 1 практическое пособие (11,9 авторского листа), 1 практическое руководство (5,0 авторских листов).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 469 страниц. Содержание работы изложено на 219 страницах. В тексте диссертации содержится 9 таблиц (4 страницы) и 7 рисунков (4 страницы). На 209 страницах размещены 22 приложения. Библиографический список представлен на 41 странице. Список использованных источников включает 450 наименований (34 страницы), из них 80 – на иностранном языке. Список собственных публикаций соискателя состоит из 56 наименований и занимает 7 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Теоретико-методологический анализ проблемы девиктимизации учащихся подросткового возраста» посвящена анализу теоретических основ и эмпирических исследований изучаемой проблемы, операционализации основных понятий в русле субъектно-средового подхода и состоит из четырех разделов.

В первом разделе представлен анализ теорий ролевого виктимного поведения, приведено обоснование обращения к субъектно-средовому подходу при его рассмотрении, в русле данного подхода раскрыты сущность, систематизированы признаки и причины ролевого виктимного поведения и предложена его типология.

Отмечены преимущества применения субъектно-средового подхода (Н. В. Буравцова, С. К. Нартова-Бочавер, Е. Н. Панина и др.) к описанию виктимного поведения: позволяет обозначить виктимное поведение как проявляющееся в отношении к другим людям и к себе; объяснить вариативность его проявления состоянием границ психологического пространства виктимной личности и других участников взаимодействия; раскрыть взаимосвязь его социальных и индивидуально-психологических детерминант; трактовать его как изменяющееся под влиянием межличностных отношений, а виктимную личность – как испытывающую воздействия извне (ревиктимизация), так и вызывающую изменения психологического пространства личности других участников взаимодействия. Сделан вывод о целесообразности обозначения виктимного поведения, рассматриваемого в русле данного подхода, как ролевого (М. А. Одинцова), что дает возможность конкретизировать область его проявления (межличностное взаимодействие) и определить его как исполнение межличностной роли, имеющей динамичный характер.

Систематизированы качества личностных границ, демонстрируемые человеком с ролевым виктимным поведением и свидетельствующие о делегировании им функции управления своим психологическим пространством другим индивидам: слабые контроль и регуляция, размытость, низкие структурированность и степень осознанности (М. П. Долговых, С. К. Нартова-Бочавер, Е. О. Шамшикова, N. Wrawn, E. Hartmann и др.). Обращено внимание на сложность идентификации ролевого виктимного поведения вследствие часто игнорируемой исследователями склонности виктимной личности посредством манипуляции нарушать личностные границы других людей. На основании результатов эмпирических исследований ученых (Н. Л. Захарова, М. А. Одинцова, А. А. Стреленко, С. С. Харин, С. Arora, W. Craig, D. Finkelhor и др.) сделан вывод о том, человек с ролевым виктимным поведением не проявляет в межличностном взаимодействии субъектные качества (ответственность, инициативность, самостоятельность и др.), испытывает трудности в демонстрации отношения к другим участникам взаимодействия как к потенциально / реально суверенным личностям, не принимает позицию субъекта жизнедеятельности. Отмечен не получивший детального освещения факт о том, что ролевое виктимное поведение не всегда выступает следствием виктимной деформации личности

(О. О. Андронникова, Д. А. Циринг), а может быть обусловлено его эффективностью и приемлемостью в социальной среде (I. Ajzen, M. Fishbein). С учетом указанных выводов сконструирована дефиниция ролевого виктимного поведения в русле субъектно-средового подхода и выделены его типы (инструментальный, неинструментальный и непоследовательный).

Второй раздел посвящен раскрытию с позиции субъектно-средового подхода сущности, признаков и форм психологической виктимизации, выступающей фактором ролевого виктимного поведения подростков, решению вопроса о ее преднамеренности / непреднамеренности, разграничению ее со смежными понятиями (агрессия, жесткое обращение, враждебное поведение).

В русле субъектно-средового подхода предложена дефиниция психологической виктимизации как совокупности повторяющихся на протяжении длительного времени деструктивных социально-психологических воздействий, препятствующих развитию личностной суверенности человека, приводящих к виктимной деформации его личности и закреплению паттернов ролевого виктимного поведения. На основании анализа работ ученых (Р. Соонетс, И. А. Фурманов, М. Linehan, D. Sonkin, L. Walker и др.) и с учетом положений данного подхода, выделены ее признаки: пренебрежение субъектными качествами подростка; препятствие приобретению им субъектного опыта, осознанию области своей приватности и установлению контакта со средой; побуждение его к отчуждению составляющих психологического пространства личности, не принимаемых виктимизатором; формирование у него убежденности в неспособности контролировать личностные границы и неверного понимания применяемых виктимизатором деструктивных воздействий по отношению к нему как обоснованных и социально приемлемых; фрустрация его потребности в суверенности областей психологического пространства; обеспечение переживания им пространственно-временной неуместности.

Существующие классификации форм психологической виктимизации включают описание действий, отражающих враждебное отношение виктимизатора к жертве. При этом несущественное внимание уделяется виктимизирующему воздействию поощрения взрослым детских и виктимных реакций подростков. Поэтому в диссертационном исследовании выделена и описана еще одна форма виктимизации – инфантилизация.

Третий раздел освещает актуальность, а также сущность, этапы и механизмы девиктимизации подростков в системе отношений «учитель – ученик» с позиции субъектно-средового подхода, содержит обоснование более значимого вклада в ее осуществление педагогов по сравнению с родителями и сверстниками.

Девиктимизация описывается учеными как направление деятельности психолога с детьми и подростками, пережившими физическое и сексуальное насилие, со студентами, являющимися инвалидами. В немногочисленных работах ученых представлены результаты изучения механизмов формирования субъектной позиции у педагогов, осуществляющих обучение виктимных учащихся (О. О. Андронникова, А. Б. Серых). Однако девиктимизация подростков в системе отношений «учитель – ученик» не получила детального научного освещения. В диссертационном исследовании *девиктимизация определяется как коррекция учителем ролевого виктимного поведения учащихся посредством создания условий для уменьшения его проявления и приобретения ими позитивного опыта суверенного поведения при построении межличностного взаимодействия с участниками образовательного процесса. При раскрытии ее содержания учитывались положения субъектно-средового подхода: человек выделяет себя в качестве субъекта через отношения с другими людьми; суверенное поведение достигается в ходе решения жизненных задач и не становится целью без содействия извне; изменяя состояние границ психологического пространства, можно развивать человека как субъекта (С. К. Нартова-Бочавер). Выделены и обоснованы две стадии девиктимизации: преодолевающая (осознание подростками деструктивности ролевого виктимного поведения, восстановление их личностных границ и научение их автономному поведению) и развивающая (приобретение ими опыта суверенного поведения, в основе которого регуляция собственных личностных границ и проявление уважения к личностным границам других участников взаимодействия).*

Для повышения эффективности девиктимизации подростков необходима согласованность воздействий психологов и педагогов, то есть их сотрудничество в соответствии с принципами «профессионально-педагогической активности» и «взаимосодействия» (Я. Л. Коломинский).

В четвертом разделе анализируются отечественные и зарубежные подходы к пониманию компетенций, раскрывается сущность и компоненты социально-психологических компетенций в области девиктимизации учащихся, обосновывается их включение в группу общепрофессиональных компетенций педагогов.

В диссертационном исследовании существенное внимание уделено теориям социальных компетенций, существующим в целостном подходе и трактующим их как трехкомпонентное образование, включающее знания, умения и отношение (ценности) (Т. Durand; М. Hamilton, В. Richardson и В. Shufond; В. Spitzberg). Идеям целостного подхода близок лингво-психологический подход И. А. Зимней, получивший продолжение в работах Э. Ф. Зеера, Ю. Г. Татура, В. Е. Медведева.

Согласно этому подходу, компетенция – потенциальное психологическое новообразование, включающее знания, представления, алгоритмы действий и ценности, которое может проявиться в компетентностях человека (И. А. Зимняя). С позиции лингво-психологического подхода социально-психологические компетенции педагогов в области девикутимизации учащихся включают гностический, операциональный, ценностный компоненты. Гностический компонент представлен декларативным, причинным, процедурным, рефлексивным видами знания. Операциональный – коммуникативными интенциями, отражающими цель и глубинный смысл речи говорящего (Н. Н. Журавлева, Т. Н. Ушакова), и техниками применения компетенций, имеющими поведенческие индикаторы. Ценностный компонент определяет характер (конструктивный / деструктивный) и устойчивость проявления (О. Л. Жук) потенциала компетенций (гностический и операциональный компоненты).

В главе 2 «Структурно-содержательные характеристики социально-психологических компетенций педагогов в области девикутимизации учащихся» раскрыта процедура выявления состава компетенций в области девикутимизации учащихся, разработки и психометрической проверки опросника, направленного на определение уровня их сформированности. Глава состоит из трех разделов.

Первый раздел содержит описание выборки и методов исследования. При выявлении компетенций выборку исследования составили 810 респондентов: 522 преподавателя вузов Беларуси (БарГУ, БрГУ, БГПУ, ГГУ, ГрГУ, МозГУ), 93 педагога, 47 представителей администрации и 148 подростков учреждений общего среднего образования г. Барановичи. Применялись методы: контент-анализ, экспертная оценка, анкетирование, корреляционный и факторный анализ. Выборка исследования на этапе проверки психометрических характеристик опросника «Компетенции в области девикутимизации учащихся» была представлена 661 студентом педагогических специальностей БарГУ.

Второй раздел освещает этапы определения состава компетенций педагогов в области девикутимизации учащихся, осуществленного согласно схемы S. Whiddett и S. Hollyforde и с учетом положений В. И. Байденко, Э. Ф. Зеера, Ю. Г. Татура.

По результатам факторного анализа (метод главных компонент и последующее Varimax-вращение) оценок важности компетенций, выставленных преподавателями психологических дисциплин в высшей школе, компетенции были объединены в 5 групп: фасилитативные (31,29 % объясненной дисперсии данных), медиативные (9,72 %) компетенции, компетенции справедливого отношения (21,86 %), принятия виктимных учащихся (9,72 %), эмансипации

виктимных учащихся (8,08 %). Результаты кластерного анализа по иерархическому объединительному методу данных по анкете проекта «Настройка образовательных структур» (TUNING) и разработанной нами анкете (выборку исследования составили 116 будущих педагогов БарГУ) показали, что выделенные компетенции не входят в состав ключевых компетенций и образуют отдельную группу. Они являются общепрофессиональными компетенциями, о чем свидетельствовала согласованность мнений преподавателей естественнонаучных, педагогических, социально-гуманитарных, точных, филологических дисциплин, изобразительного искусства и технологии относительно их важности: $r_{\text{вуз}}=0,58^*-0,89^*$.

В третьем разделе представлены этапы разработки и психометрической проверки опросника «Компетенции в области девиктимизации учащихся».

Опросник базируется на положениях теории личностной суверенности (С. К. Нартова-Бочавер) и компетентностного подхода (И. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер, В. Е. Медведев, Ю. Г. Татур). Психометрическая проверка опросника прошла необходимые этапы.

Благодаря экспертным оценкам подтверждена его *содержательная валидность*. Высокая *надежность* установлена на двух выборках: 216 студентов БарГУ, ориентированных на обучение младших школьников, и 200 студентов – на обучение подростков и старшеклассников. Значение альфа Кронбаха шкал субтестов разместились в диапазоне $\alpha_{B1}=0,78-0,86$ и $\alpha_{B2}=0,70-0,85$, субтестов – $\alpha_{B1}=0,77-0,89$ и $\alpha_{B2}=0,75-0,86$, всего опросника – составили $\alpha_{B1}=0,83$ и $\alpha_{B2}=0,70$. На *конструктивную валидность* опросника указывали умеренные значения коэффициента корреляции Пирсона показателей по субтестам и шкалам опросника и показателей по опроснику «Коммуникативная и социальная компетентность» В. Н. Кунициной ($r=0,30^*-0,64^{*1}$) и тесту коммуникативных умений Л. Михельсона (в адаптации Ю. З. Гильбух) ($r=0,34^*-0,53^*$).

Конвергентная валидность опросника подтверждена значимыми положительными / отрицательными корреляциями с методиками, измеряющими схожие / противоположные психологические явления: «Стратегии преодоления в стрессовых ситуациях» Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой; «Тест уверенности в себе» В. Г. Ромека; «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер; «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской; «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой. *Стандартизация опросника* включала преобразование «сырых» баллов в стены.

¹ Здесь и далее * – уровень значимости $p<0,05$; ** – уровень значимости $p<0,01$

Глава 3 «Формирование у будущих педагогов социально-психологических компетенций в области девикутимизации подростков» включает пять разделов, раскрывающих результаты эксперимента, направленного на проверку эффективности разработанной программы формирования у студентов данных компетенций.

Первый раздел содержит описание этапов эксперимента, методик исследования, критериев составления выборки исследования, обоснование вовлечения в эксперимент студентов 2 курса. Контрольную группу составили 75 студентов, а экспериментальную – 77 студентов БарГУ. При выборе диагностического инструментария учитывались рекомендации представителей компетентностного подхода (Э. Ф. Зеер, Л. М. Спенсер, Э. Э. Сыманюк и др.).

На констатирующем и контрольном этапах эксперимента уровень сформированности у студентов компетенций определялся с помощью опросника «Компетенции в области девикутимизации учащихся». Для оценки гностического компонента компетенций были использованы: сочинение «Письмо начинающему учителю об учащихся подросткового возраста с виктимным поведением»; «Личностный дифференциал» (вариант, адаптированный в институте В. М. Бехтерева); «Диагностика межличностных отношений» Л. Н. Собчик; анкета для самооценивания компетенций в области взаимодействия с виктимными учащимися подросткового возраста. Для исследования операционального компонента компетенций применялись наблюдение за поведением студентов в роли педагога в предложенных профессионально ориентированных ситуациях взаимодействия с виктимными подростками, авторская проективная методика «Коммуникативные интенции педагога» (стимульный материал представлен 31 иллюстрированным сюжетом, требующим формулирования педагогом вербальной реакции на обращение учащегося; в 18 сюжетах учащийся проявляет виктимное поведение). Для диагностики ценностного компонента компетенций использовался опросник для изучения ценностей Ш. Шварца (в адаптации В. Н. Карандашева).

Содержание указанных компонентов компетенций определялось посредством регрессионного анализа (множественная линейная регрессия: прямой пошаговый метод k-means) результатов по перечисленным выше методикам и опроснику «Компетенции в области девикутимизации учащихся». Применялись методы оценки статистической значимости различий между полученными по методикам показателями студентов экспериментальной и контрольной групп: критерий χ^2 -Пирсона, t-критерий Стьюдента.

Во втором разделе излагаются результаты констатирующего этапа эксперимента. Второй раздел содержит четыре подраздела.

Согласно значениям t-критерия Стьюдента и χ^2 -Пирсона, студенты экспериментальной и контрольной групп статистически значимо не различались уровнем сформированности компетенций (преимущественно низкий, а также средний уровни) и содержательными характеристиками их компонентов. Подтверждена адекватность полученных регрессионных моделей ($r_{ЭГ}^2=0,53-0,76$ и $r_{КГ}^2=0,52-0,76$) и их статистическая значимость ($F_{ЭГ}=17,19^{**}-213,52^{**}$ и $F_{КГ}=15,08^{**}-207,83^{**}$).

Гностический компонент компетенций: 1) декларативное знание: не включали подростков с инструментальным виктимным поведением в категорию виктимных личностей, имеющийся у них образ виктимного подростка составили качества, типичные для личности преимущественно с неинструментальным виктимным поведением; 2) причинное знание: признавали ответственность педагога за предупреждение ревиктимизации подростков; 3) процедурное знание: отмечали неверно великодушный ($\beta_{ЭГ}=-0,88^*$ и $\beta_{КГ}=-0,89^*$) и конвенциональный ($\beta_{ЭГ}=-0,71^*$ и $\beta_{КГ}=-0,75^*$) типы межличностного поведения педагога-девиктимизатора, верно указывали на его лидирующий тип поведения ($\beta_{ЭГ}=0,67^*$ и $\beta_{КГ}=0,64^*$); не имели четкого понимания стратегии взаимодействия с виктимными подростками: признавали важность автономии педагога и исключения полярностей во взаимодействии с ними («преследователь – дистанцирующийся»), но считали допустимым выстраивание педагогом слабых личностных границ и нарушение границ психологического пространства их личности; 4) рефлексивное знание: завышали оценки уровня сформированности у себя компетенций ($t_{ЭГ}=3,58^{**}-8,92^{**}$ и $t_{КГ}=3,56^{**}-8,94^{**}$).

Операциональный компонент компетенций: 1) интенциональный план речи был объектом рефлексии студентов в низкой степени: в общении с подростками, обладающими неинструментальным виктимным поведением, редко выражались девиктимизирующие ($\beta_{ЭГ}=0,51^*(-1,41)^{**}$ и $\beta_{КГ}=0,58^*(-1,35)^{**}$) и преобладали виктимизирующие интенции ($\beta_{ЭГ}=-0,32^*(-1,50)^{**}$ и $\beta_{КГ}=-0,27^*(-1,42)^{**}$), а с подростками, демонстрирующими инструментальное виктимное поведение – часто выражались виктимизирующие ($\beta_{ЭГ}=-0,24^*(-1,42)^{**}$ и $\beta_{КГ}=-0,20^*(-1,42)^{**}$) и игнорирующие интенции ($\beta_{ЭГ}=-0,23^*(-1,38)^{**}$ и $\beta_{КГ}=-0,29^*(-1,32)^{**}$); 2) были характерны низкие степень выраженности поведенческих индикаторов компетенций, интенсивность и вариативность воздействия на виктимных подростков; более успешно взаимодействовали с учащимися, проявлявшими неинструментальное виктимное поведение; некомпетентно реагировали на психологическое сопротивление научению суверенному поведению, возникающее у учащихся с инструментальным

виктимным поведением (применяли виктимизирующие воздействия или выстраивали слабые личностные границы).

Ценностный компонент компетенций составили: 1) ценности-цели, отражающие руководящие принципы взаимодействия с виктимными подростками, самовозвышения («власть» ($\beta_{эг}=-0,68*(-0,73)^*$ и $\beta_{кг}=-0,57*(-0,78)^*$) больше, чем «достижения» за счет применения компетенций) и самотрансцендентности (забота о благополучии виктимных учащихся посредством проявления «доброты» ($\beta_{эг}=0,31*-0,73^*$ и $\beta_{кг}=0,51*-0,75^*$) больше, чем посредством создания для них равных возможностей, то есть «универсализм»), а также ценность-цель «самостоятельность» ($\beta_{эг}=-0,51*(-0,71)^*$ и $\beta_{кг}=-0,63*(-0,77)^*$); 2) высокая значимость ценностей-приоритетов, проявляемых в поведении, «власть» ($\beta_{эг}=-0,34*(-0,79)^*$ и $\beta_{кг}=-0,32*(-0,66)^*$) и «традиции» ($\beta_{эг}=(-0,54^*)-(-0,57^*)$) и $\beta_{кг}=-0,58*-0,62^*$); низкая значимость ценностей-приоритетов «гедонизм» (обеспечение психологического комфорта), «стимуляция» (стремление к новизне и глубоким переживаниям) и «самостоятельность», что обуславливало поиск эффективных способов воздействия на виктимных подростков методом «проб и ошибок».

В третьем разделе представлено описание программы формирования социально-психологических компетенций у будущих педагогов в области девиктимизации учащихся подросткового возраста (рисунок 1).

Рисунок 1. – Этапы реализации программы формирования компетенций

Программа разработана с опорой на положения ситуационно-контекстного подхода А. А. Вербицкого и субъектно-средового подхода С. К. Нартовой-Бочавер. При проектировании содержания занятий были учтены результаты изучения содержательных характеристик социально-психологических компетенций студентов в области девиктимизации подростков, установленные на констатирующем этапе эксперимента. Выбор методов формирования компетенций определялся рекомендациями представителей компетентностного подхода (Э. Ф. Зеер, Л. М. Спенсер и др.). Был применен нисходящий подход формирования компетенций: от процедурных знаний к умениям, от теории к практике (А. П. Лобанов). Реализация программы, представленной 89 внеаудиторными занятиями, осуществлялась в течение 1,5 лет.

Четвертый раздел раскрывает результаты контрольного этапа эксперимента и включает 4 подраздела.

Значения t -критерия Стьюдента и χ^2 -Пирсона свидетельствовали о статистически значимых различиях в уровне и содержательных характеристиках компетенций студентов: 1) экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах эксперимента; 2) экспериментальной группы и контрольной группы на контрольном этапе эксперимента. Это позволило сделать вывод об эффективности реализованной программы.

У будущих педагогов экспериментальной группы ($\chi^2=102,16^{**}-108,75^{**}$), в отличие от будущих педагогов контрольной группы ($\chi^2=0,13-1,67$, $p>0,05$), повысился уровень сформированности групп компетенций в области девиктимизации подростков (характерны высокий и средний уровни), а также отмечены статистически значимые изменения в содержательных характеристиках компонентов данных компетенций по сравнению с констатирующим этапом эксперимента. Подтверждена адекватность полученных регрессионных моделей ($F_{ЭГ}^2=0,56-0,88$) и их статистическая значимость ($F_{ЭГ}=14,9^{**}-418,21^{**}$).

Гностический компонент компетенций студентов экспериментальной группы: 1) декларативное знание: стали называть все типы ролевого виктимного поведения ($\chi^2=306,13^{**}$), инвариантные и вариативные качества подростков с разными типами ролевого виктимного поведения ($\chi^2=11,96^{*}-79,13^{*}$); 2) причинное знание: стали указывать индивидуально-психологические и социальные детерминанты ролевого виктимного поведения подростков (в том числе, необоснованную помощь, его одобрение и отсутствие возможности приобрести опыт суверенного поведения) ($\chi^2=123,41^{**}$); 3) процедурное знание: верно отметили эффективность прямолинейного, ответственного, сотрудничающего и независимого типов поведения педагога-девиктимизатора ($\chi^2=6,21^{*}-37,01^{*}$), его компетенции и изменения в поведении виктимных

подростков, на достижение которых направлено их применение ($\chi^2=216,72^{**}$); 4) стали верно оценивать уровень сформированности у себя компетенций (результаты самооценивания статистически значимо не различались с показателями по опроснику) ($t=0,76-1,86$, $p>0,05$).

Операциональный компонент компетенций студентов экспериментальной группы: 1) интенциональный план речи стал объектом рефлексии: изменилась частота коммуникативных интенций в общении с подростками, обладающими неинструментальным ($\chi^2=146,93^{**}$) и инструментальным ($\chi^2=345,02^{**}$) виктимным поведением (стали преобладать девиктимизирующие, уменьшилось количество зависимых, игнорирующих и виктимизирующих интенций); 2) овладели техниками применения компетенций во взаимодействии с подростками, демонстрирующими инструментальное ($\chi^2=9,38^{**}-140,94^{**}$) и неинструментальное ($\chi^2=11,98^{**}-140,94^{**}$) виктимное поведение, увеличилась интенсивность действий ($t=11,30^{**}-43,51^{**}$), стали конструктивно отстаивать личностные границы, содействовать их восстановлению у виктимных подростков и стимулировать их к проявлению суверенного поведения. В речи студентов контрольной группы, адресованной подросткам, проявляющим инструментальное виктимное поведение, стали преобладать игнорирующие интенции, уменьшилось количество девиктимизирующих интенций ($\chi^2=153,07^{**}$), что обусловлено неумением дифференцировать агрессивных и оппозиционно настроенных виктимных учащихся.

Ценностный компонент компетенций студентов экспериментальной группы: 1) стали составлять обладающие высокой значимостью на уровне идеалов и приоритетов ценности «достижения» ($\beta=0,73^{**}-0,99^{**}$), «власть» ($\beta=0,41^{*}-1,47^{**}$), «универсализм» (создание равных возможностей для учащихся) ($\beta=0,53^{*}-0,95^{**}$), «самостоятельность» ($\beta=0,76^{**}-0,97^{**}$), «стимуляция» ($\beta=1,25^{**}-1,84^{**}$), а также имеющая низкую значимость ценность «традиции» ($\beta=-0,49^{*}-(-1,13)^{**}$), отражающая понимание важности постепенного осуществления девиктимизации подростков; 2) уменьшилась приверженность на уровне идеалов и приоритетов ценностям «конформизм» ($t_{ц}=4,99^{**}$ и $t_{пр}=39,37^{**}$) и «традиции» ($t_{ц}=4,03^{**}$ и $t_{пр}=6,05^{**}$), что свидетельствует об осознании целесообразности осуществления взаимодействия с виктимными подростками с учетом психологических знаний и социального запроса общества; 3) осталась прежней значимость ценностей «доброта» (сопряжена с выстраиванием учителем слабых личностных границ) ($t_{ц}=-0,47$ и $t_{пр}=-1,17$, $p>0,05$) и «власть» (связана с нарушением личностных границ учащихся) ($t_{ц}=-1,44$ и $t_{пр}=1,38$, $p>0,05$); 3) возросла значимость ценностей «самостоятельность», «стимуляция», «универсализм», «достижения» ($t_{ц}=3,21^{**}-5,15^{**}$ и $t_{пр}=3,28^{**}-5,11^{**}$), связанных со стремлением к проявлению социальных

компетенций во взаимодействии с виктимными подростками, его изменению, демонстрации отношения к ним как к субъектам деятельности и общения.

Пятый раздел содержит три подраздела, раскрывающие психологические портреты трех типов будущих педагогов-девиктимизаторов, выявленных в результате кластерного анализа результатов по опроснику «Компетенции в области девиктимизации учащихся» (выборка представлена 152 студентами) и статистически значимо различающихся уровнем сформированности и содержательными характеристиками данных компетенций (значения апостериорного критерия Дункана).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. С позиции субъектно-средового подхода признаками ролевого виктимного поведения личности выступают: неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, проявляющейся в способности сотрудничать и при этом сохранять автономию, признании авторства своей жизни, инициативном и ответственном преобразовании среды и своего психологического пространства. Подростки демонстрируют инструментальный, неинструментальный и непоследовательный типы ролевого виктимного поведения, различающиеся наличием виктимной деформации личности, отношением к границам психологического пространства личности других индивидов и исполнению роли жертвы, выраженностью стремления к научению суверенному поведению. Основной фактор ролевого виктимного поведения подростков – психологическая виктимизация, приводящая к закреплению его паттернов и виктимной деформации личности, препятствующая приобретению опыта автономного и суверенного поведения. Психологическая виктимизация подростков представлена в виде их игнорирования, изоляции, инфантилизации, отвержения, принижения, принуждения, терроризирования [2; 7; 9; 10; 14; 20; 31; 32; 33; 34; 37; 38; 41; 43; 45].

2. С позиции субъектно-средового подхода, девиктимизация подростков в системе отношений «учитель – ученик» представляет собой коррекцию учителем их ролевого виктимного поведения посредством создания условий для уменьшения его проявления и приобретения ими позитивного опыта суверенного поведения при построении межличностного взаимодействия с участниками образовательного процесса. Содержание девиктимизации подростков с разными типами ролевого виктимного поведения наряду с общими аспектами имеет

специфику: развитие у подростков смелости в предъявлении психологического пространства личности – при неинструментальном виктимном поведении; преодоление психологического сопротивления изменениям, формирование уважительного отношения к личностным границам других индивидов – при инструментальном виктимном поведении. Для осуществления девиктимизации подростков педагогу необходимо владеть соответствующими компетенциями. Фасилитативные компетенции позволяют педагогу содействовать осознанию виктимными учащимися области личностной приватности и облегчать их персонализацию. Компетенции справедливого отношения дают возможность педагогу исправлять имеющийся у виктимных учащихся деструктивный образ мира и обеспечивать восприятие ими себя как субъектов деятельности и общения. Компетенции принятия виктимных учащихся – обеспечивать приобретение ими позитивного опыта самовыражения и принятие ими содержания своего психологического пространства, развивать у них смелость в позиционировании себя как субъектов деятельности и общения. Компетенции эмансипации виктимных учащихся позволяют педагогу способствовать приобретению ими опыта автономного поведения, а медиативные компетенции – опыта суверенного поведения в конфликтных ситуациях [1; 3; 4; 5; 6; 8; 12; 14; 16; 18; 19; 23; 25; 26; 27; 30; 35; 39; 40; 44; 46; 51; 54; 56].

3. Разработанный опросник является стандартизированным диагностическим инструментом, предназначенным для оценки уровня сформированности у будущих педагогов социально-психологических компетенций в области девиктимизации учащихся. Он представлен пятью субтестами, которые обладают надежностью, конструктивной и конвергентной валидностью, а пункты опросника – приемлемыми индексами эффективности и дискриминативности. Опросник является экономичным по параметру затраты временных ресурсов, необходимых практическому психологу для его применения [13; 47].

4. Программа, позволяющая достигать позитивных изменений в уровне сформированности у будущих педагогов гностического, операционального и ценностного компонентов социально-психологических компетенций в области девиктимизации подростков, предназначена для реализации на внеаудиторных занятиях и включает четыре этапа: вводный, имитационный, импровизационный и рефлексивный. Программа содействует осознанию студентами важности девиктимизации подростков и роли педагога в данном процессе, усвоению сущности, причин, типов ролевого виктимного поведения, пониманию типов межличностного поведения педагога-девиктимизатора и принципов девиктимизации подростков с инструментальным и неинструментальным виктимным поведением, конструктивному изменению интенционального плана

речи (преобладают девиктимизирующие интенции), овладению целостными техниками применения компетенций во взаимодействии с подростками, проявляющими разные типы ролевого виктимного поведения, повышению значимости ценностей-целей и ценностей-приоритетов, отражающих приверженность регуляции личностных границ, восстановлению и уважению границ психологического пространства личности виктимных учащихся, проявлению социально-психологических компетенций [11; 15; 17; 21; 22; 24; 28; 29; 36; 42; 48; 49; 50; 52; 55; 56].

5. Будущие педагоги представлены потенциальными, прогрессивными и эффективными девиктимизаторами. *Потенциальные девиктимизаторы* не различают типы ролевого виктимного поведения, ориентированы на создание психологически комфортной образовательной среды и предупреждение ревиктимизации подростков, не осознают роль педагога в научении их суверенному поведению; склонны выстраивать слабые личностные границы и нарушать границы психологического пространства личности виктимных подростков, обладают противоречивым интенциональным планом речи, не владеют целостными техниками применения компетенций; более компетентно осуществляют девиктимизацию учащихся с неинструментальным виктимным поведением; во взаимодействии с виктимными подростками привержены ценностям «традиции», «власть», «гедонизм», «доброта». *Прогрессивные девиктимизаторы* не дифференцируют агрессивных и оппозиционно настроенных виктимных подростков; осознают вероятность сопротивления виктимных учащихся научению автономному поведению и ответственность педагога за их девиктимизацию; непоследовательны в регуляции и контроле личностных границ; в интенциональном плане их речи значимое место занимают девиктимизирующие интенции, а в речи, адресованной подросткам с инструментальным виктимным поведением, – еще и зависимые интенции; более компетентно девиктимизируют подростков с неинструментальным виктимным поведением; привержены ценностям «стимуляция», «доброта», «самостоятельность», «власть». *Эффективные девиктимизаторы* знают о типах ролевого виктимного поведения, ориентированы на регуляцию и контроль личностных границ, восстановление и уважение личностных границ виктимных подростков, научение их суверенному поведению; в их речи преобладают девиктимизирующие интенции, учитывают общие принципы и специфику девиктимизации подростков с инструментальным и неинструментальным виктимным поведением, привержены ценностям «достижения», «самостоятельность», «универсализм», «стимуляция» и «доброта», отражающим стремление к самотрансцендентности, изменениям, проявлению компетенций [14; 17; 53].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертационного исследования целесообразно использовать для:

1) повышения качества психологической составляющей профессиональной подготовки будущих педагогов посредством обновления содержания учебных программ и проектирования спецкурсов, способствующих развитию у них психологической культуры взаимодействия с виктимными учащимися и формированию готовности к предупреждению виктимизации учащихся в образовательной среде: акты о практическом использовании № 12/011 от 02.09.2012 г., № 14/055/2 от 16.10.2014 г.;

2) оптимизации деятельности кураторов за счет включения в планирование воспитательной работы занятий, направленных на предупреждение виктимизации студентов в учебных группах, научение их суверенному поведению и формирование у них компетенций в области девиктимизации учащихся: акты о практическом использовании № 13/017 от 05.07.2013 г., № 14/055/2 от 16.10.2014 г.;

3) психолого-педагогического сопровождения молодых преподавателей высшей школы посредством проведения методических семинаров и семинаров-практикумов, содействующих развитию у них личностной суверенности, формированию научно-исследовательского интереса к проблеме виктимного поведения учащейся молодежи, освоению ими стратегий эффективной организации обучения виктимных студентов: акты о практическом использовании № 12/012 от 02.09.2012 г., № 14/055/3 от 16.10.2014 г.;

4) оснащения диагностической деятельности педагогов-психологов учреждений образования. Опросник «Компетенции в области девиктимизации учащихся» позволяет: делать обоснованные выводы об уровне сформированности компетенций у студентов и педагогов, проектировать направления их психологического сопровождения, составлять рекомендации для преподавателей вуза;

5) методического обеспечения самообразования и самовоспитания студентов, педагогов и практических психологов учреждений образования (предоставление им практического пособия «Виктимология образования: в помощь практическому психологу» и практического руководства «Социально-личностные компетенции педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды»): акт о практическом использовании № 14/055/2 от 16.10.2014 г.;

6) психологического просвещения родителей и педагогов по проблеме девиктимизации дошкольников и подростков, обладающих высокой

предрасположенностью к ролевому виктимному поведению: акты о практическом использовании № 13/018, № 13/019 и № 13/020 от 05.07.2013 г.;

7) повышения эффективности сотрудничества психологической службы и педагогов учреждений образования в осуществлении девиктимизации учащихся. Согласованность их действий позволит виктимным учащимся быстрее овладеть суверенным поведением и перенести его в другие системы отношений.

Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в проведении исследования, направленного на выявление условий формирования у профессионально-замещающих родителей компетенций в области девиктимизации детей и подростков, являющихся сиротами и оставшихся без попечения родителей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Яценко, Т. Е. Психологическая компетентность как эколого-психологическая характеристика личности современного педагога / Т. Е. Яценко // Актуальні проблеми психології : зб. наук. пр. / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка НАПН України ; под ред. С. Д. Максименко. – Житомир, 2011. – Т. VII : Екологічна психологія. – Вип. 26. – С. 590–599.

2. Яценко, Т. Е. Виктимность будущих педагогов как фактор, препятствующий формированию эколого-психологической образовательной среды / Т. Е. Яценко // Актуальні проблеми психології : зб. наук. пр. / Ін-т психології ім. Г. С. Костюка НАПН України ; под ред. С. Д. Максименко. – Житомир, 2012. – Т. VII : Екологічна психологія. – Вип. 29. – С. 493–500.

3. Яценко, Т. Е. Личностные характеристики будущих педагогов как фактор риска формирования психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 3, Філагогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2012. – № 3 (143). – С. 144–151.

4. Яценко, Т. Е. Методы психологического воздействия как индикатор психологической компетентности будущих педагогов в педагогическом взаимодействии / Т. Е. Яценко // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – 2012. – Вып. 6 (121). – С. 174–179.

5. Яценко, Т. Е. Профессионально значимые психологические компетенции будущих педагогов / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2012. – № 2. – С. 50–55.

6. Яценко, Т. Е. Психологическая компетентность педагогов как основа формирования психологически безопасной образовательной среды /

Т. Е. Яценко // Научные труды Республиканского института высшей школы : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк. ; науч. ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2012. – Ч. 2 : Исторические и психолого-педагогические науки. – Вып. 12. – С. 243–251.

7. Яценко, Т. Е. Психологическое насилие в системе отношений «учитель – ученик» с позиции студентов педагогического вуза / Т. Е. Яценко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2012. – № 1 (21). – С. 92–100.

8. Яценко, Т. Е. Феноменологические и операциональные характеристики психологической компетентности в области педагогического взаимодействия / Т. Е. Яценко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 2 (2). – С. 410–413.

9. Яценко, Т. Е. Социальные представления будущих педагогов о психологическом насилии / Т. Е. Яценко // Научные труды Республиканского института высшей школы : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк. ; науч. ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2013. – Ч. 2 : Исторические и психолого-педагогические науки. – Вып. 13. – С. 268–276.

10. Яценко, Т. Е. Учебное и межличностное педагогическое взаимодействие как основа формирования психологически безопасной образовательной среды / Т. Е. Яценко // Известия Саратовского университета. Новая сер., Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 84–87.

11. Яценко, Т. Е. Динамика социально-личностных компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся / Т. Е. Яценко // Научные труды Республиканского института высшей школы : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк. ; науч. ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2014. – Ч. 2 : Исторические и психолого-педагогические науки. – Вып. 14. – С. 301–308.

12. Яценко, Т. Е. Социально-личностные компетенции будущих педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Респ. ин-т профес. образования ; под общ. ред. Е. Л. Касьяник. – Минск, 2014. – Ч. 2. – Вып. 4. – С. 378–386.

13. Яценко, Т. Е. Разработка и психометрическая проверка опросника социально-личностных компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся / Т. Е. Яценко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2014. – № 2. – С. 139–148.

14. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 2. – С. 54–62.

15. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестник БарГУ. Сер., Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 70–75.

16. Олифирович, Н. И. Оценка преподавателями социально-личностных компетенций будущих педагогов в области девиктимизации подростков / Н. И. Олифирович, С. И. Коптева, Т. Е. Яценко // Весці Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2015. – № 2 (84). – С. 24–29.

17. Яценко, Т. Е. Ценностный компонент социально-личностных компетенций будущих педагогов-девиктимизаторов / Т. Е. Яценко // Научные труды Республиканского института высшей школы : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк. ; науч. ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2015. – Ч. 2 : Исторические и психолого-педагогические науки. – Вып. 14. – С. 244–251.

Статьи в журналах и сборниках научных трудов

18. Яценко, Т. Е. Психологическая компетентность будущих учителей как системный феномен / Т. Е. Яценко // Освіта регіону. Політологія. Психологія. Комунікації. – 2011. – № 3. – С. 370–374.

19. Яценко, Т. Е. Компетенции будущих педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Вестник Международного «Института управления». – 2013. – № 3–4 (121–122). – С. 75–81.

20. Яценко, Т. Е. Факторы формирования психологической безопасности образовательной среды школы с позиции системного подхода / Т. Е. Яценко // Научные стремления : молодежный сб. науч. ст. / ООО «Лаборатория интеллекта» и Совет молодых ученых Национальной академии наук Беларуси ; редкол. : А. Н. Волченко, Т. А. Гуринович. – Минск, 2013. – № 4. – С. 52–57.

21. Яценко, Т. Е. Состояние социально-личностных компетенций будущих педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол. : В. В. Бущик (отв. ред.), Д. И. Наумов, И. Ю. Никитина. – Минск, 2013. – С. 143–146.

22. Олифирович, Н. И. Формирование социально-личностных компетенций у будущих педагогов в области предупреждения психологической виктимизации учащихся / Н. И. Олифирович, Т. Е. Яценко // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол. : В. В. Бущик (отв. ред.), Д. И. Наумов, И. Ю. Никитина. – Минск, 2013. – С. 135–139.

23. Яценко, Т. Е. Подходы к проблеме психологической компетентности в отечественной психологии / Т. Е. Яценко // Актуальные проблемы

формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием : в 2 ч. / Барановичский гос. ун-т ; под науч. ред. Я. Л. Коломинского. – Барановичи, 2013. – Ч.1 : Психология. – Вып. 3. – С. 160–168.

24. Яценко, Т. Е. Технология формирования компетенций у будущих педагогов в области предупреждения психологического насилия в образовательной среде / Т. Е. Яценко // Ответы психологии : сб. науч. ст. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – М., 2013. – С. 71–73.

25. Яценко, Т. Е. Роль педагога в девиктимизации учащихся в образовательной среде / Т. Е. Яценко // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов и аспирантов : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск, 2014. – Т. 1. – Вып. 11. – С. 92–94.

Материалы научных конференций

26. Яценко, Т. Е. Формирование психологической компетентности будущих специалистов как приоритетное направление современного образования / Т. Е. Яценко // Перспективы развития высшей школы : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., Гродно, 11–12 мая 2011 г. / Гродн. гос. аграр. ун-т ; редкол. : В. К. Пестис (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГГАУ, 2011. – С. 202–204.

27. Яценко, Т. Е. Психологическая компетентность учителя в межличностном педагогическом взаимодействии : сущность и проблемы развития / Т. Е. Яценко // Синтез теории и практики как приоритет современного практико-ориентированного образования : материалы Респ. науч.-практ. конф., Гомель, 24 мая 2011 г. / Гомел. обл. ин-т разв. образования ; редкол. : А. В. Портнова-Шаховская [и др.]. – Гомель : ГОИРО, 2011. – С. 96–101.

28. Яценко, Т. Е. Образ учащегося как субъекта педагогического взаимодействия в структуре психологической компетентности будущих педагогов / Т. Е. Яценко // V Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 29–30 сентября 2011 г. / Витеб. гос. ун-т ; под ред. А. П. Солодкова (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. – С. 231–232.

29. Яценко, Т. Е. Стратегии самопрезентации как элемент психологической компетентности будущих педагогов в межличностном педагогическом взаимодействии / Т. Е. Яценко // Высшая школа : проблемы и перспективы : материалы 10 Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 10 ноября 2011 г. : в 2 ч. / Респ. ин-т высшей школы ; отв. за вып. : Е. А. Шарай. – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 2. – С. 139–143.

30. Яценко, Т. Е. Психологическая компетентность как фактор профессиональной успешности будущего специалиста / Т. Е. Яценко // Проблемы

инженерно-педагогического образования в Республике Беларусь : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 ноября 2011 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол. : Б. М. Хрусталева (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2011. – Ч. 1. – С. 150–155.

31. Яценко, Т. Е. Роль женщины в предупреждении формирования виктимной личности ребенка / Т. Е. Яценко // Семья и женщина в современном мире : социальные и культурные аспекты : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2 февраля 2012 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии, Пос-во Исламской Респ. Иран в Респ. Беларусь ; науч. ред. совет : А. А. Лазаревич, Хасанзаде Седиге [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2012. – С. 481–483.

32. Яценко, Т. Е. Предупреждение психологического насилия в образовательной среде как актуальная проблема современности / Т. Е. Яценко // Медико-социальная экология личности : состояние и перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6–7 апреля 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. А. Прокашева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – С. 127–129.

33. Яценко, Т. Е. Личность учителя как фактор психологического насилия в системе отношений «учитель – ученик» / Т. Е. Яценко // Социальные и гуманитарные науки : образование и общество : сб. науч. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 20 апреля 2012 г. : в 2 т. / Ун-т Российской академии образования, Нижегородский филиал. – Нижний Новгород : НФ УРАО, 2012. – Т. 1 – С. 12–15.

34. Яценко, Т. Е. Ассертивность будущих педагогов как условие формирования психологически безопасной образовательной среды / Т. Е. Яценко // Человек, психология, экономика, право, управление : проблемы и перспективы : материалы XV Междунар. науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 16 мая 2012 г. / Минск. ин-т управления ; под ред. В. В. Гедранович. – Минск : МИУ, 2012. – С. 210.

35. Яценко, Т. Е. Психологическая компетентность и психологическая компетенция : теоретический анализ понятий / Т. Е. Яценко // Содружество наук. Барановичи–2012 : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 23–24 мая 2012 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол. : А. В. Никишова (гл. ред.), И. Я. Тучина (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2012. – Ч. 3. – С. 214–216.

36. Яценко, Т. Е. Проектирование условий формирования социально-психологической компетентности будущих педагогов как актуальная проблема высшего образования / Т. Е. Яценко // Перспективы развития высшей школы : материалы V Междунар. науч.-метод. конф., Гродно, 25 мая 2012 г. / Гродн. гос. аграр. ун-т ; редкол. : В. К. Пестис (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГГАУ, 2012. –

С. 177–179.

37. Яценко, Т. Е. Индивидуальная виктимность будущих педагогов / Т. Е. Яценко // Психология : актуальные проблемы и тенденции развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (очно-заочной), Борисоглебск, 29 мая 2012 г. / Борисоглеб. гос. пед. ин-т ; отв. ред. А. В. Винокурова. – Борисоглебск : ФГБОУ ВПО «БГПИ», 2012. – С. 76–79.

38. Яценко, Т. Е. Виктимность и коммуникативная агрессивность педагогов как факторы психологически опасной образовательной среды / Т. Е. Яценко // Человек. Образование. Наука. Культура : материалы IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов и аспирантов, Москва, 4–5 апреля 2013 г. / Российский хим.-технол. ун-т им. Д. И. Менделеева ; отв. за вып. Н. М. Черемных [и др.]. – Москва : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2013. – С. 123–126.

39. Яценко, Т. Е. Психологические компетенции педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Социальный мир : роль молодежи в решении проблем XXI века : материалы X Междунар. науч.-практ. студ. конф., Минск, 17–18 апреля 2013 г. / Рос. гос. соц. ун-т (филиал в г. Минске) ; редкол. : С. А. Полетаев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бестпринт, 2013. – С. 110–111.

40. Яценко, Т. Е. Коммуникативные умения как показатель психологически безопасного педагогического взаимодействия / Т. Е. Яценко // Социальные и психологические проблемы глазами молодых – 2013 : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Сыктывкар, 18–19 апреля 2013 г. / Сыктывкар. ун-т ; науч. ред. Л. В. Хотимова. – Сыктывкар : изд-во Сыктывкарского ун-та, 2013. – Вып. 17. – С. 240–241.

41. Яценко, Т. Е. Психологическая безопасность образовательной среды как условие повышения качества и здоровьесберегающего потенциала современного образования / Т. Е. Яценко // Студенческая наука как фактор личностного и профессионального развития будущего специалиста : материалы IX студ. науч.-практ. конф., Минск, 26 апреля 2013 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : В. В. Бущик [и др.]. – Минск : БГПУ, 2013. – С. 18–21.

42. Яценко, Т. Е. Ценностные ориентации будущих педагогов как фактор обеспечения психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Довгирдовские чтения IV : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 мая 2013 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. : О. А. Павловская [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2013. – С. 393–395.

43. Яценко, Т. Е. Социальные репрезентации психологического насилия в педагогическом взаимодействии / Т. Е. Яценко // Медико-социальная экология личности : состояние и перспективы : материалы XI Междунар. науч.-практ.

конф., Минск, 17–18 мая 2013 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. А. Прокашева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – С. 471–473.

44. Яценко, Т. Е. Представления школьников о педагоге, способном обеспечить психологическую безопасность образовательной среды / Т. Е. Яценко // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы XVI Междунар. науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 18 мая 2013 г. / Минск. ин-т управления; под ред. В. В. Гедранович. – Минск: МИУ, 2013. – С. 143.

45. Яценко, Т. Е. Характеристики личности будущих педагогов как фактор риска психологического насилия в образовательной среде / Т. Е. Яценко // Содружество наук. Барановичи–2013: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 23–24 мая 2013 г.: в 2 кн. / Баранович. гос. ун-т.; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Ю. В. Башкирова (отв. ред.). – Барановичи: РИО БарГУ, 2013. – Кн.1 – С. 163–165.

46. Яценко, Т. Е. Компетенции будущих педагогов в области психолого-педагогической поддержки учащихся как фактор психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Инновации – наука – образование: пути устойчивого развития: материалы IV Всерос. (очно-заочной) науч.-практ. конф., Дербент, 25–26 июня 2013 г. / Дагестан. гос. тех. ун-т; отв. ред. Г. Г. Алисманова. – Дербент: ФГБОУ ВПО «ДГТУ», 2013. – С. 220–222.

47. Яценко, Т. Е. Диагностический инструментарий для измерения социально-личностных компетенций будущих педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 27–28 ноября 2013 г. / Баранович. гос. ун-т; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи: РИО БарГУ, 2014. – С. 77–80.

48. Яценко, Т. Е. Программа формирования социально-личностных компетенций будущих педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды / Т. Е. Яценко // Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 27–28 ноября 2013 г. / Баранович. гос. ун-т; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи: РИО БарГУ, 2014. – С. 80–83.

49. Яценко, Т. Е. Представления будущих педагогов о виктимных учащихся / Т. Е. Яценко // Научно-творческий потенциал молодежи XXI века: материалы III отк. ежегод. город. молодеж. науч.-практ. конф., Воткинск, 8 февраля 2014 г. / Воткинский филиал ФГБОУ ВПО «ИжГТУ»

им. М. Т. Калашникова. – Воткинск : ФГБОУ ВПО «ИжГТУ», 2014. – С. 56–59.

50. Яценко, Т. Е. Подготовка будущих педагогов начальной школы к взаимодействию с виктимными учащимися / Т. Е. Яценко // Актуальні проблеми підготовки майбутніх учителів початкової школи в умовах гуманізації вищої освіти : матеріали Всеукраїн. наук.-практ. конф., Хмельницький, 26 лютого 2014 р. / Хмельниц. гуманітар.-пед. академія ; уклад. : О. Р. Поляновська [и др.]. – Хмельницький : ХГПА, 2014. – С. 24–26.

51. Яценко, Т. Е. Феномен девиктимизации в системе взаимоотношений «взрослый – ребенок» / Т. Е. Яценко // Дошкольное образование : опыт, проблемы, перспективы : материалы V Междунар. науч.-практ. семинара, Барановичи, 24 апреля 2014 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол. : А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2014. – С. 204–207.

52. Яценко, Т. Е. Интенциональный план речи будущих педагогов в процессе взаимодействия с аутовиктимными учащимися / Т. Е. Яценко // Специалист XXI века : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию со дня образования ун-та, Барановичи, 4–5 июня 2014 г. : в 2 кн. / Баранович. гос. ун-т ; редкол. : А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2014. – Кн.1. – С. 267–269.

53. Яценко, Т. Е. Типы педагогов-девиктимизаторов / Т. Е. Яценко // Социально-гуманитарные знания : материалы XI Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 27 ноября 2014 г. / Респ. ин-т высшей школы ; редкол. : И. В. Титович [и др.]. – Минск : РИВШ, 2014. – С. 157–160.

54. Яценко, Т. Е. Девиктимизация учащихся в системе отношений «учитель – ученик» / Т. Е. Яценко // Актуальні проблеми підготовки майбутніх учителів початкової школи в умовах гуманізації вищої освіти : матеріали Всеукр. наук.-практ. конф., Хмельницький, 26 лютого 2015 р. / Хмельниц. гуманітар.-пед. академія ; уклад. : О. Р. Поляновська, С. В. Чернюк. – Хмельницький : ХГПА, 2015. – С. 25–28.

Практические пособия

55. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие для студ. психол. специальностей / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. – Барановичи : РИО БарГУ, 2014. – 363 с. – С. 3–274.

Практические руководства

56. Яценко, Т. Е. Социально-личностные компетенции педагогов в области обеспечения психологической безопасности образовательной среды : практ. рук. для студентов пед. и психол. специальностей / Т. Е. Яценко. – Барановичи : РИО БарГУ, 2014. – 95 с.

РЭЗІЮМЭ**Яцэнка Таццяна Яўгеньеўна****Фарміраванне сацыяльна-псіхалагічных кампетэнцый у будучых педагогаў у галіне дэвіктымізацыі навучэнцаў падлеткавага ўзросту**

Ключавыя словы: дэвіктымізацыя, псіхалагічная віктымізацыя, ролевыя віктымныя паводзіны, сацыяльна-псіхалагічныя кампетэнцыі, суверэнныя паводзіны.

Мэта даследавання: выявіць і абгрунтаваць структурна-змястоўныя характарыстыкі сацыяльна-псіхалагічных кампетэнцый у галіне дэвіктымізацыі навучэнцаў падлеткавага ўзросту і ўмовы іх фарміравання ў будучых педагогаў.

Метады даследавання: тэарэтычны аналіз літаратуры па праблеме даследавання, кантэнт-аналіз, метады экспертнай ацэнкі, анкетаванне, эксперымент, тэсціраванне, назіранне, метады матэматычнай статыстыкі (карэляцыйны, кластарны, фактарны, рэгрэсійны і аднафактарны дысперсійны аналіз).

Атрыманыя вынікі і іх навізна: з пазіцыі суб'ектна-асяроддзевага падыходу аперацыяналізаваны паняцці «ролевыя віктымныя паводзіны», «дэвіктымізацыя» і «псіхалагічная віктымізацыя», вылучаны і абгрунтаваны тыпы ролевых віктымных паводзін падлеткаў. Эмпірычна выяўлены склад сацыяльна-псіхалагічных кампетэнцый будучых педагогаў у галіне дэвіктымізацыі навучэнцаў. Эмпірычна вылучаны і апісаны тыпы будучых педагогаў-дэвіктымізатараў. Вызначаны ўмовы, распрацавана і эксперыментальна апрабавана праграма фарміравання ў будучых педагогаў сацыяльна-псіхалагічных кампетэнцый у галіне дэвіктымізацыі падлеткаў. Распрацаваны апытальнік «Кампетэнцыі у галіне дэвіктымізацыі навучэнцаў», які валодае неабходнымі псіхаметрычнымі характарыстыкамі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: матэрыялы дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны ў вышэйшай школе пры праектаванні спецкурсаў, планаванні выхаваўчай працы куратараў вучэбных груп, правядзенні семінараў-практыкумаў для маладых выкладчыкаў, а таксама для дыягнастычнага забеспячэння дзейнасці педагогаў-псіхолагаў устаноў адукацыі, метадычнага суправаджэння самаадукацыі студэнтаў, педагогаў і практычных псіхолагаў, псіхалагічнай асветы бацькоў.

Галіна прымянення: дзейнасць спецыялістаў устаноў адукацыі.

РЕЗЮМЕ**Яценко Татьяна Евгеньевна****Формирование социально-психологических компетенций
у будущих педагогов в области девиктимизации
учащихся подросткового возраста**

Ключевые слова: девиктимизация, психологическая виктимизация, ролевое виктимное поведение, социально-психологические компетенции, суверенное поведение.

Цель исследования: выявить и обосновать структурно-содержательные характеристики социально-психологических компетенций в области девиктимизации учащихся подросткового возраста и условия их формирования у будущих педагогов.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме исследования, контент-анализ, метод экспертной оценки, анкетирование, эксперимент, тестирование, наблюдение, методы математической статистики (корреляционный, кластерный, факторный, регрессионный и однофакторный дисперсионный анализ).

Полученные результаты и их новизна: с позиции субъектно-средового подхода операционализированы понятия «ролевое виктимное поведение», «девиктимизация» и «психологическая виктимизация», выделены и обоснованы типы ролевого виктимного поведения подростков. Эмпирически выявлен состав социально-психологических компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся. Эмпирически выделены и описаны типы будущих педагогов-девиктимизаторов. Определены условия, разработана и экспериментально апробирована программа формирования у будущих педагогов социально-психологических компетенций в области девиктимизации подростков. Разработан опросник «Компетенции в области девиктимизации учащихся», обладающий необходимыми психометрическими характеристиками.

Рекомендации по использованию: материалы диссертационного исследования могут быть использованы в высшей школе при проектировании спецкурсов, планировании воспитательной работы кураторов учебных групп, проведении семинаров-практикумов для молодых преподавателей, а также для диагностического обеспечения деятельности педагогов-психологов учреждений образования, методического сопровождения самообразования студентов, педагогов и практических психологов, психологического просвещения родителей.

Область применения: деятельность специалистов учреждений образования.

SUMMARY**Tatsiana E. Yatsenko****Formation of social-psychological competencies among future teachers
in the sphere of adolescent pupils' devictimization**

Key words: devictimization, psychological victimization, role-based victim behavior, social-psychological competencies, sovereign behavior.

The purpose of research: to reveal and justify structural and content-related characteristics of social-psychological competencies in the sphere of adolescent pupils' devictimization and conditions of their formation among future teachers.

Research methods: theoretical analysis of literature about the problem of research, content analysis, expert assessment, surveys, experiment, testing, observation, methods of mathematical statistic (correlation and cluster analyses, factor and regression analyses, one-way ANOVA).

Obtained results and their novelty: from the perspective of the subject-environmental approach the concepts "role victim behavior", "devictimization" and "psychological victimization" are operationalized, the types of teenagers' role-based victim behavior are also distinguished and established. The composition of future teachers' social-psychological competencies in the sphere of pupils' devictimization is empirically identified. The types of future teachers-devictimators are empirically revealed and described. The conditions are defined and the program of formation of social-psychological competencies among future teachers in the sphere of teenagers' devictimization is developed and experimentally approved. A questionnaire "Competencies in the sphere of pupils' devictimization" is designed. It contains all necessary psychometric characteristics.

Recommendations on the use and scope: the materials of the thesis research may be used in higher education to help develop special courses, plan of upbringing work for the mentors of training groups, conduct seminars and workshop for young teachers, as well as support teachers-psychologists diagnostically from educational institutions, provide methodological advice to foster self-education of students, teachers and practical psychologists, train parents psychologically.

Sphere of application: activity of specialists from educational institutions.